

Полученные сведения необходимо учитывать при дифференцировке синдрома задержки развития плода и оценке его иммунной системы.

Саттаров А. Э., Тулекеев Т. М. (г. Ош, г. Бишкек, Кыргызстан)

МОРФОТИПЫ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ ИЗ СРЕДНЕ- И ВЫСОКОГОРЬЯ

Sattarov A. E., Tulekeyev T. M. (Osh, Bishkek, Kyrgystan)

MORPHOTYPES OF TEENAGERS AND YOUTHS FROM MEDIUM AND HIGHLANDS

Морфотипы (соматотип, генотип) как структурное выражение конституции, является внешней, наиболее доступной исследованию, генетически детерминированной подсистемой. Цель — оценка соматотипов и темпов физического развития подростков (12–16 лет) и юношей (16–17 лет) из высокогорной сельской и городской (среднегорье) местности (h=3325 и 1050 м над уровнем моря). Конституциональная схема Штефко–Островского выделяет астеноидный (А), торакальный (Т), мышечный (М), дигестивный (Д) и неопределенный (Нео) морфотипы. У девочек из высокогорья преобладают М-, А- и Т-типы, тогда как в среднегорье на них приходится 45,9, 27,8 и 13,1%. Нео-типы чаще встречаются у девочек 15 лет из высокогорья (4,0–4,8%), чем у ровесниц из среднегорья (1,6%). У мальчиков из среднегорья 16 лет возрастает частота Д-соматотипа (21,5%). У юношей-горцев на М- и А-типы приходится 38,7 и 29%; Т и Д типы определяется в равных соотношениях (16,1%). У юношей из среднегорья М- и Т-соматотипы встречаются в 42,3 и 21,1% соответственно. Аналогичная картина имеет место и у девушек 17-летнего возраста (30 и 26,6%). По морфотипам 17-летние девушки из г. Ош напоминают юношей высокогорья (39,2 и 27,4% соответственно). Нео-типы сохранились лишь у 16-летних девушек (4,2%) из высокогорья. Темповые соматотипы (Р.Н. Дорохов и И.И. Бахрах) позволили выявить 0 замедление темпов роста (микросоматический тип, МиС), средний темп роста — мезосоматический тип (МеС) и их переходные формы: микромеzosоматический (МиМеС) — средне замедленный, макромеzosоматический (МаМеС) — средне ускоренный. У подростков и юношей из высокогорья преобладали МиС- и МиМеС-типы, тогда как у юношей из среднегорья — МеС- и МаМеС-типы телосложения.

Саттаров В. Н., Туктаров В. Р., Мухаметова Н. Ф., Земскова Н. Е. (г. Уфа, п.г.т. Усть-Кинельский, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЧЕТАЕМОСТИ ШИРИНЫ ВОЛОСЯНОЙ КАЙМЫ И МОРФОТИПОВ МЕДОНОСНЫХ ПЧЕЛ

Sattarov V. N., Tuktarov V. R., Mukhametova N. F., Zemskova N. Ye. (Ufa, Ust'-Kinel'skiy, Russia)

MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF COMPATIBILITY OF HAIR FRINGE WIDTH AND MORPHOLOGICAL TYPES OF HONEY BEES

С целью изучения морфологических особенностей ширины волосяной каймы на брюшке и морфотипов (окраска кутикулы на брюшке) медоносных пчел была использована методика Ф. Руттнера (2006), исследованы 52900 особей рабочих пчел на территории южной лесостепной природно-сельскохозяйственной зоны Республики Башкортостан. Основная часть проанализированных пчел была представлена особями с широкой волосяной каймой (F) в сочетании с морфотипами 1R и 2R. (58,27 % от общего числа выборки). Доля пчел, маркированных умеренно распространенными фенотипами, составляет 37,97 % от общего числа выборки. Представители данной группы характеризуются узкой шириной волосяной каймы, но при этом наиболее разнообразны по сочетаемости с морфотипами (O-f (10,97 %), E-f (24,81 %), e-f (2,19 %)). Минимальным количеством представлен редкий фенотип, сочетающий среднюю ширину волосяной каймы и морфотип O (3,76%). Таким образом, нами выявлены 3 фенотипа пчел: массовый, умеренный и редкий, характеризующиеся 3 видами ширины волосяной каймы: ff — средняя, f — узкая, F — широкая и 6 видами сочетаний с морфотипами: O — ff; O — f; E — f; e — f; 1R — F; 2R — FF.

Саттаров В. Н., Туктаров В. Р., Мухаметова Н. Ф., Земскова Н. Е. (г. Уфа, п.г.т. Усть-Кинельский, Россия)

МОНИТОРИНГ АНОМАЛИЙ ЦВЕТА ГЛАЗ МЕДОНОСНЫХ ПЧЕЛ

Sattarov V. N., Tuktarov V. R., Mukhametova N. F., Zemskova N. Ye. (Ufa, Ust'-Kinel'skiy, Russia)

MONITORING OF EYE COLOR ANOMALIES IN HONEY BEES

С целью изучения распространенности аномалий цвета глаз медоносных пчел на территории южной лесостепной природно-сельскохозяйственной зоны Республики Башкортостан (РБ) произведен сбор проб (2012–2014 гг.), насчитывающий 52900 рабочих особей и 50400 трутней. В работе применена «классификация морфологических уродств» (аномалий) насекомых Ж. Балажука (1948) и Ю. А. Присного (2009). Нами идентифицированы 2 варианта аномалий цвета глаз у рабочих особей: светло-коричневые сложные и простые глаза; коричневые сложные и простые глаза, а также 1 вариант у трутней: коричневые сложные и простые глаза. Мониторинг количества рабочих пчел с аномалией цвета глаз выявил их увеличение за период исследований:

2012 г.: светло-коричневый — 2,0% (1096 пчел), коричневый — 1,2% (608 пчел); 2013 г.: светло-коричневый — 2,2% (1150 пчел), коричневый — 1,3% (700 пчел); 2014 г.: светло-коричневый — 2,3% (1238 пчел), коричневый — 1,6% (833 пчел). Данная тенденция наблюдалась и у трутней: 2012 г.: коричневый — 3,9% (1986 пчел); 2013 г.: коричневый — 4,6% (2320 пчел); 2014 г.: коричневый — 4,8% (2397 пчел). Таким образом, с учетом полученных результатов, можно отметить, что аномалии глаз у пчел на территории РБ не являются редкими случаями, а имеют определенную распространенность на популяционном уровне, что, возможно, связано с развитием некоторой формы болезни пчел, закрепленной на генетическом уровне.

Саутиев А. М., Удочкина Л. А., Гринберг Е. Б., Тризно М. Н. (г. Астрахань, Россия)

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВИСОЧНО-НИЖНЕЧЕЛЮСТНОГО СУСТАВА МУЖЧИН ЗРЕЛОГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПО ДАННЫМ УЗИ

Sautiyev A. M., Udochkina L. A., Grinberg Ye. B., Trizno M. N. (Astrakhan', Russia)

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF THE TEMPOROMANDIBULAR JOINT IN MEN OF MATURE AND ELDERLY AGE ACCORDING TO ULTRASONOGRAPHIC DATA

В группу для исследования височно-нижнечелюстного сустава (ВНЧС) вошли 144 мужчины 1-го и 2-го периодов зрелого и пожилого возрастов с полным набором зубов без признаков поражения пародонта. На аппарате Aloka 5500 ProSound линейным датчиком с частотой 10 МГц проведена морфометрия головки нижней челюсти, ветви нижней челюсти, фрагментов суставного диска и суставной капсулы. Исследование показало, что сагиттальный размер головки нижней челюсти у мужчин зрелого возраста увеличивается с $7,3 \pm 0,3$ мм в 1-м периоде до $7,9 \pm 0,2$ мм во 2-м периоде, а у пожилых мужчин — уменьшается до $6,0 \pm 0,1$ мм; аналогичная динамика отмечена и при исследовании продольного размера головки нижней челюсти. Сагиттальный размер ветви нижней челюсти и её длина по заднему краю также увеличиваются в размере до 2-го периода зрелости и уменьшаются в пожилом возрасте. Толщина визуализирующихся фрагментов суставного диска в 1-м периоде зрелого возраста составляет: латеральный фрагмент ($1,4 \pm 0,1$ мм), задняя ($1,6 \pm 0,1$ мм) и передняя ($1,4 \pm 0,1$ мм) порции. Выявлено значимое уменьшение этих параметров в пожилом возрасте до $1,1 \pm 0,1$, $1,35 \pm 0,1$ и $1,5 \pm 0,1$ мм соответственно. Толщина капсулы ВНЧС меняется неравномерно: отмечается умень-

шение этого параметра в латеральном и передне-латеральном отделах с $0,9 \pm 0,1$ мм и $0,95 \pm 0,7$ мм соответственно в 1-м периоде зрелого возраста до $0,7 \pm 0,1$ мм в пожилом возрасте. В задне-латеральном отделе заметное истончение капсулы с $1,0 \pm 0,1$ до $1,0 \pm 0,1$ мм выявлено лишь у пожилых мужчин.

Сафронова Г. М. (Санкт-Петербург, Россия)

РЕАКТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ ПОРТАЛЬНЫХ ТРАКТОВ И МЕЖДОЛЬКОВЫХ ПРОСЛОЕК ПЕЧЕНИ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПЕРИТОНИТА

Safronova G. M. (St. Petersburg, Russia)

REACTIVE CHANGES IN THE CONNECTIVE TISSUE OF LIVER PORTAL TRACTS AND INTERLOBULAR SEPTA IN THE DYNAMICS OF EXPERIMENTAL PERITONITIS DEVELOPMENT

После введения кроваво-каловой взвеси белым мышам ($n=35$) и развития острого серозно-гнойного перитонита по ранее использованной методике, с помощью комплексных методов изучали соединительную ткань портальных трактов (ПТ) и междольковых прослоек (МП) печени в динамике развития экспериментального перитонита. Проведенное исследование показало, что по морфологическим признакам можно выделить 4 стадии изменений соединительной ткани ПТ и МП печени: 1-я стадия (1–3-и сутки) — начальные изменения соединительной ткани ПТ, выражающиеся в клеточном и функциональном полиморфизме элементов фибробластического дифференциала. 2-я стадия (3–5-е сутки) — образование очаговых лейкоцитарных инфильтратов, состоящих преимущественно из гранулоцитов и лимфоцитов. 3-я стадия (5–7-е сутки) — начальные этапы пролиферации фибробластов с прогрессирующей диффузной лимфоцитарной инфильтрацией соединительной ткани ПТ и МП печени. 4-я стадия (2–4-я недели) — дифференцировка фибробластов и синтез ими коллагеновых волокон (начальные признаки фиброза) с одновременным снижением интенсивности лейкоцитарной инфильтрации соединительной ткани.

Сафронова Ю. В., Чемезов С. В. (Оренбург, Россия)

ИЗМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНО-ТОМОГРАФИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ ЗАБРЮШИННОГО ПРОСТРАНСТВА ПОСЛЕ НЕФРЭКТОМИИ

Safronova Yu. V., Chemezov S. V. (Orenburg, Russia)

CHANGES OF COMPUTER-TOMOGRAPHIC ANATOMY OF THE RETROPERITONEUM AFTER NEPHRECTOMY

Целью исследования являлось использование возможностей многосрезовой компьютерной